Девочка одиннадцати или двенадцати лет отроду пробиралась сквозь узенькие улочки, пытаясь делать вид, что не спешит. Её ноги переставлялись едва ли не с предельным усилием, то и дело норовя ускориться, перейти на бег. Их хозяйка нервничала, кусала губы и часто оглядывалась по сторонам. В общем, девчонка выглядела подозрительней некуда…

В своих мозолистых ладошках она держала по пять увесистых серебряных монет в каждой. Она считала, что это был первый и, возможно, последний раз, когда она не то что держит такие деньги в руках, но даже видит их… До этого момента ребёнок не знал, как выглядят монеты номиналом в сто йен. У её хозяйки таких не водилось. В конце концов жизнь любого бедняка из этих трущоб могла стоить меньше сотни йен! А у неё целая тысяча!

«Если кто-нибудь увидит их… Меня убьют!» – Думала она.

Детям здесь живётся трудно. Тут процветают нищета, голод, разруха, упадок морали среди населения и куча разных заболеваний. Сама она тоже переболела какой-то хворью в детстве, и ей повезло, что смогла выкарабкаться. В её возрасте у неё уже имеются проблемы со ступнями ног. Часть большого пальца на правой нижней конечности подозрительно почернела.

Девочка не знала своего имени, как и родителей, и каждый знакомый обращался к ней по-разному. Потому она сама, когда узнала слово, обозначающее то, что находилось над её головой, дала себе имя. Сора, в честь неба. Ей хотелось быть такой же красивой, как эти небеса, что возвышаются над смертными. Чтобы не знать больше голода, холода и бедной жизни. Чтобы иметь удобную постель и возможность помыться. Возможно, даже выйти за уважаемого и доброго юношу…

Каждый человек из трущоб Квартала Красных Фонарей хотел подобного, желал для себя счастья. Кто-то имел какие-то внешние качества, которые могли позволить выбраться им из этой бездны, кто-то был достаточно умён, чтобы проложить себе путь наверх по чужим головам. Конечно же, существовали тут и те, кто смирился с такой жизнью; такие люди либо старались выжить, не имея представления о том, что делать дальше, либо без конца жалели сами себя и просто тонули в этом мерзком болоте нищих и маленьких людей.

Сора хотела жить. Сора очень хочет жить и сейчас. Она не обладает выдающимися внешностью или умом, её слова не разят человеческие сердца, и каждый второй отсюда может делать всё то же, что и она. По существу, в ней не было ничего особенного. Самая обычная девочка, которая хочет столько, сколько не может себе позволить, тут таких не сосчитать.

Девчонка направлялась к тому месту, в котором обитает. Её хозяйка держала два маленьких здания, в одном из которых проживала сама, а в другом – пятеро её «работниц». Там же они, в основном, клиентов и принимали. Дородная женщина питалась очень хорошо для окраин Ёсивары и даже могла позволить себе раз в неделю хорошенько ополоснуться. Не давай она человеку покрупнее фиксированную сумму за «защиту» борделя, и её скудные богатства быстро присвоили бы многочисленные завистники.

Сора планировала спрятать серебро в своём рванном футоне и только потом думать, что делать с ним, однако, по-видимому, её ближайшей мечте – донести деньги до укромного места – сбыться было не суждено.

В очередной раз оглянувшись, она увидела, как к ней бегут два жилистых подростка. Таких местные малолетние бедняжки боялись особо сильно: подкармливали тут только тех, кто приносил пользу – воровал, отбирал и грабил. Так как людей при деньгах обчищать опасно – можно потерять руку или даже лишиться жизни – такие «умельцы» предпочитали работать с

другим, более жалким, контингентом, с теми, кто не мог им ответить.

Распахнув в ужасе глаза, девочка издала вскрик, а затем резко ускорилась, переходя на бег. Она понадеялась сбежать, но это было изначально недальновидным решением, так как местные жители предпочитают редко покидать свои жилища в целях безопасности. В трущобах на улицах постоянно небольшое количество людей, затеряться здесь просто невозможно.

К тому же, её ноги весьма коротки, и сама она недоедает. При таких обстоятельствах невозможно убежать от двух сытых и здоровых подростков. Закономерно, что её поймают.

- Стой ты, мелкая дрянь! – Выкрикнул один из пацанов. – Лучше по-хорошему отдай украденное, воровка, а иначе руки и ноги переломаем!

Это их стандартная стратегия на все категории «клиентов» – обвинить тех в том, чего они не делали, тем самым обелив самих себя. Это делалось с целью дать себе полный карт-бланш на подобные действия. В конце концов беспредельщиков не любят даже тут, а если у «честного человека» есть хотя бы формальная причина, то кто станет заступаться за очередную соплячку?

- Я работаю на Момоку-сан! – Не оборачиваясь, ответила она. – Не трогайте меня!

- А твоей Момоке-сан разрешили защищать воровок?!

Дальше Сора отвечать или как-то оправдываться не стала, сразу поняв, что это будет бесполезно. Неужели кто-то из них разглядел то, что она получила? Через несколько метров девочка неожиданно для себя споткнулась. Один из негодяев весело гыкнул, и их жертва, недолго думая, завизжала:

- А-А-А!!! – Её крик, создавалось впечатление, прокатился по всем трущобам.

Девчонка делала это в надежде на то, что двух мерзавцев это отпугнёт, но прежде всего из-за страха, что заставлял её жмурить глаза. Глупо. Двое мальчуганов вздрогнули из-за испуга, точно не ожидая такого, но сориентировались крайне быстро; один из них, самый большой, выскочил вперёд и замахнулся ногой, которой собирался укротить крикливую «воровку».

Когда неминуемо приближающийся удар почти достиг девичьего носа, то Сора ощутила в области своего плеча какое-то резкое опустение, за которым последовал резкий свист и хлопок, будто императорский указчик решил наказать нерадивых крестьян плетью. За последним громким звуком последовала звенящая тишина.

Ребёнок резко распахнул свои глаза, прекратив кричать из-за неожиданного ощущения. Дитя, увидев устрашающую сцену, побледнело за считанные секунды: два тела, избавленных от валяющихся поодаль голов, с изуродованными чудовищной силой шеями лежали рядом с ней. Она в ужасе смотрела на то, как пальцы на руках и ногах одного из карманников подрагивают в последней агонии. Труп другого был полностью неподвижен.

Словно онемев, Сора повернула голову, обращая свой взгляд на маячащий в периферийном зрении силуэт: будто королевская кобра, выходя из её плеча, извивалось немаленькое щупальце. Плоть его блестела на Солнце из-за странной жидкости, что оно выделяло, и само

Нечто пульсировало тёмно-багровым цветом.

- А...? - Из её рта вышел только невнятный стон, полный недоумения.

Несколько мгновений девочка разглядывала это невиданное чудище дрожащими очами, прежде чем те закатились, и она упала навзничь, потеряв сознание...

http://tl.rulate.ru/book/68234/2721819